

Глава 1: Письмо

Полная луна поднимается в небе, и ночные создания выходят из леса. Замок возвышается на вершине холма, откуда открывается вид на спокойное и безмятежное озеро и его обитателей. В освещенном парящими в воздухе свечами кабинете сидит старик с длинной белой бородой, строчащий что-то на бумаге.

Он выглядит довольно счастливым, но немного обеспокоенным грядущими событиями. Старая птица рядом с ним, увидев друга, издает звук — нечто среднее между свистом и воркованием. Она пытается утешить старого приятеля.

Старик замечает это и нежно гладит птицу по голове. Пока он играет с питомцем, в кабинет входит женщина в темно-зеленом плаще, черной мантии и большой остроконечной шляпе. На ее лице написано изумление, а в руке — пергамент с написанным на нем именем.

Старик видит, что подруга расстроена... или это что-то другое? Она показывает ему пергамент, и, прочитав имя, он приходит в замешательство. Женщина улыбается, на ее глазах слезы.

— Он не сквиб, — произносит она.

Старик не находит слов. Он встает с трона и подходит к окну.

— Альбус, он волшебник. Не могу поверить, ее сын. Не терпится с ним познакомиться, — говорит подруга.

Старик кивает, и с его сухих губ слетают слова:

— Да, Минни. Я тоже хочу встретиться с ребенком.

Несмотря на напускное веселье, в душе старика бушует смятение. Он поворачивается к подруге и произносит:

— Минни, мне нужно, чтобы ты убрала его фамилию из письма.

Она смотрит на него в недоумении и возражает:

— Зачем? Он имеет право знать, кто он такой!

Старик спокойно отвечает разгневанной подруге:

— Минни, я понимаю, о чем ты, но мы должны помнить, почему изначально поместили его

туда. Если он будет ее использовать, его будут презирать, не говоря уже о большой опасности с их стороны. Я прошу об этом ради его безопасности. Ты сама сможешь рассказать ему, когда он будет готов узнать правду.

Она хочет отказаться, но понимает необходимость такого шага и неохотно соглашается. Однако надолго не задерживается и торопливо покидает кабинет.

Старик размышляет о том, как его решение вновь повлияет на волшебный мир. Поглотила ли мальчика тьма? Или свет наконец достиг его, даруя убежище? Только время покажет, что с ним станет.

Я всегда считал, что жизнь, какой мы ее знаем, заканчивается после смерти. Я не верю, что умерших судят за их поступки некий старец на золотом троне или какие-либо другие идеологии, которых придерживаются люди. Я в это не верю.

Я считаю, что после смерти все кончено. Ты мертв, все твои достижения и мечты погребены вместе с тобой в земле. Я искренне в это верил, но все изменилось, когда я проснулся.

Я крепко спал и немного замерз. Попытавшись повернуться, чтобы устроиться поуютнее, я просто упал на пол. Это меня разбудило. Я выпутался из грубого и жесткого одеяла, протер глаза, встал и ощутил странность происходящего.

Я посмотрел на свои руки. Хотя в комнате не было света, полная луна помогла мне разглядеть две маленькие детские ладошки. Увидев их, я изумился и потерял дар речи. Быстро осмотрев окружающую обстановку, я обнаружил маленькую комнату с такой узкой кроватью, что с нее можно было упасть, если слишком сильно повернуться.

Стены были тускло-кремового цвета, в одной из них — небольшой стенной шкаф. Повернув голову, я увидел окно, из которого лился свет, а рядом с ним — маленький стол. На столе лежало письмо.

Я попытался подойти к столу, но мое тело двигалось немного неуклюже. Оно было для меня чужим. Взяв письмо со стола, я внезапно ощутил нахлынувшие воспоминания и осознал, что происходит и кто я такой.

Я сирота. Вчера я заболел и умер... вернее, умер прежний владелец этого тела. А я занял его место. Я проспал два дня.

Монахини немного волновались, но я время от времени открывал глаза, поэтому они решили, что со мной все в порядке. К тому же со временем жар спал.

Я вскрыл письмо и, чтобы лучше видеть, придвинулся ближе к окну. Поднеся письмо к лунному свету, я был потрясен его содержанием.

"Мистеру Джонатану Бистону,

Комната 15 А

Приют Бистона, Ноттингемшир

Уважаемый мистер Бистон,

Мы рады сообщить Вам, что Вы приняты в Школу Чародейства и Волшебства Хогвартс.

По прибытии учащиеся должны явиться в Приемную Палату, о датах будет своевременно сообщено дополнительно.

Мы с нетерпением ждем возможности принять Вас в ряды нового поколения наследия Хогвартса.

Искренне Ваша,

профессор МакГонагалл.

4 июля 1991 г."

Прочитав письмо, я был потрясен до глубины души, ведь если это правда, значит, я в мире Гарри Поттера.

Мир магии реален, и я в нем оказался. Но кое-что показалось мне странным. В письме не было моей фамилии, хотя у всех, кто его получает, она указана. Почему же у меня ее нет?

Я отложил письмо, подошел к кровати и сел, сделав несколько глубоких вдохов. Предстояло многое осмыслить. Оказаться в мире магии было захватывающе, но и очень опасно. У меня остались воспоминания о фильмах и книгах, так что они пригодятся, но хватит ли этого — неизвестно.

Хоть я и знал, как выгляжу, мне хотелось увидеть себя своими глазами. Я слез с кровати, наклонился и заметил сундук. Вытащив его, я открыл крышку. Внутри лежала одежда, зеркало и небольшая коробочка. Я достал шкатулку, в которой оказалось кольцо из черного жемчуга и серебра с какими-то гравировками.

Отложив кольцо, я взял зеркало и посмотрелся в него. Я увидел мальчика с черными волосами, светлой кожей и изумрудными глазами с янтарным отливом. Лицо имело четкие, резкие черты, но телосложение было довольно тощим.

Вернув зеркало в сундук, я подошел к окну. Посмотрев на кольцо, я разглядел выгравированного на нем ворона. Кольцо было красивым, и я был уверен, что оно имеет важное значение. Возможно, это кольцо наследника? Если так, оно пригодится. Может, я смогу получить какие-то средства или даже дом?

Мой желудок заурчал. Я вздохнул, подумав, что посреди ночи вряд ли удастся раздобыть еду. Выглянув в окно, я открыл его, глубоко вдохнул, улыбнулся и сказал себе: «Я буду делать то, что захочу».

На следующий день ко мне заглянули монахини из приюта. Мне разрешили отдохнуть в своей комнате. Я был освобожден от работы по дому и даже получил хорошую еду, хотя это была всего лишь овсянка и молоко, но довольно питательные. Мне нужно улучшить свое тело, мое нынешнее состояние просто ужасно.

Я сидел за столом и записывал все мельчайшие подробности, которые мог вспомнить. Я знал историю, но некоторые детали ускользали, и нет никакой гарантии, что все будет точно так же, как в книгах или фильмах. Некоторые события могут даже не произойти, кто знает, этот мир может кардинально отличаться. Но я все равно записал все, что смог вспомнить.

Я был уверен, что уже само мое существование может привести к тому, что некоторые события никогда не случатся. Я решил использовать силу своих знаний, чтобы стать самым могущественным волшебником из всех, кого когда-либо видели, причем не только в магическом мастерстве, но и в политическом. Я буду использовать любые необходимые тактики, чтобы обрести еще большую власть. Я буду стоять на вершине этого мира.

Закончив записывать события и временную шкалу, я отдыхал весь день. Хотя мне и хотелось заняться собой, я был не в том состоянии. Придется подождать несколько дней, прежде чем начать легкие физические упражнения.

Пока я размышлял об этом, кто-то вошел в мою комнату. Обернувшись, я увидел полного мальчишку, за спиной которого стояли еще двое. Он ухмыльнулся и спросил:

— Так ты все-таки не сдох?

Этим толстым китом с кривыми зубами был Кен, а позади него — Чарльз и Адриан. Они тоже были весьма уродливы.

Я вздохнул и отвернулся. Кен стиснул зубы и сказал:

— Эй, не игнорируй меня!

Я не слушал. Тогда он фыркнул и приказал своим прихвостням схватить меня. Они стащили меня с кровати и скрутили мне руки. Кен придвинулся к моему лицу и заявил:

— Лучше бы ты сдох, бесполезный кусок дерьма.

Я усмехнулся, и он проворчал:

— Что смешного?!

Ухмыльнувшись, я ответил:

— Ты говоришь о бесполезности, а сам-то на себя смотрел? Ты похож на маленького белого пепельного бегемотика, только тот бегемотик еще миленький, а ты... фу.

Чарльз и Адриан, державшие меня, едва сдерживали смех. Кен стиснул зубы и уже собирался меня ударить.

Но я бросил на него испепеляющий взгляд и холодно произнес:

— Давай, сделай это. Но запомни: я вернусь, чтобы отомстить тебе. Что бы ты со мной ни сделал, я верну тебе сторицей, так что хорошенько подумай о своем следующем шаге.

Произнося эти слова, я почувствовал, как что-то поднимается из глубины моего естества. Оно распространилось по всей комнате. Температура в помещении внезапно упала, и их охватили страх и замешательство.

Кен огляделся, но не мог понять, почему вдруг стало так холодно. Чарльз и Адриан отпустили мои руки, а Кен опустил кулак. Он натянуто ухмыльнулся и сказал:

— Сегодня я тебя отпущу, но...

Я зыркнул на него, и он осекся, неохотно пробормотав:

— Пойдемте... отсюда.

Они выскочили из моей комнаты. Я резко выдохнул и расслабился, температура в помещении вернулась к норме. Сжав кулак, я произнес: «Сегодня мне удалось выпутаться, но я должен быть сильным. Мне нужна власть».